

Захват казахской королевской семьей принадлежащих правительству Азербайджана золотых приисков прошел гладко.

На первый взгляд, это можно расценить как принуждение, но процедурных проблем не было, так как ранее уже существовал прецедент продажи золотых приисков частному сектору.

Когда королевская семья заявила, что будет управлять золотыми приисками как валютными резервами, министры, которые смогли сохранить свои посты благодаря минимальным нарушениям, приветствовали это.

Это было связано с тем, что даже центральному банку, который был в таком беспорядке до такой степени, что вызвал валютный кризис, нельзя было доверять.

И не было никаких оснований выступать против этого, зная, что королевские фонды были основой впечатляющего экономического роста Казахстана.

Это было время, когда реальная власть в Азербайджане перешла к королевской семье, поэтому, что бы ни происходило, политики были благосклонны к королевской семье, так как общественные настроения склонялись в сторону королевской семьи.

По мере того, как продвигалось расследование в отношении владельцев золотых приисков частного сектора, один за другим всплывали на свет спрятанные золотые слитки.

Они были обработаны чрезвычайно секретным образом, так что полицейские бюрократы даже не заметили этого.

Золотодобытчики спрятали около 3 тонн золота, но золото, спрятанное властью имущими, которые получили его от золотодобытчиков, составило целых 15 тонн.

Такого количества золота не было даже у центральных банков слаборазвитых стран.

Было найдено огромное количество золота, но, учитывая добычу на сегодняшний день, местонахождение более 30 тонн золотых слитков оставалось неизвестным.

Когда шокирующее количество золота вылилось наружу, Юнгхо призвал спецслужбы быстро найти остальное.

"Обыщите также все активы их родственников".

"Что, если нас поймают? Если обычные люди или чиновники узнают, у нас не останется другого выбора, кроме как сдать все в центральный банк".

"А что они сделают, когда мы скажем, что рассматриваем спрятанное золото, собранное нечестным путем? Правительство Азербайджана до сих пор игнорировало подобные нарушения. Я их не уступлю".

"

По данным нашей разведки, частные старатели добывали золото без чьего-либо вмешательства в течение 10 лет и заплатили определенную сумму денег властным элитам. Строго говоря, это похоже на то, как если бы правительственные чиновники поделили государственные золотые прииски с частным сектором. В принципе, владельцем золотых приисков является страна. Они говорят, что покупали и продавали права на добычу, но нет никаких доказательств того,

сколько они заплатили за эти права. Они ничего не могут сказать, даже если мы отберем их по причине несанкционированной добычи. Государство давно отказалось от надзора за управлением шахтами".

Режим Алиева и его помощники, внезапно пришедшие к власти после распада Советского Союза, были ослеплены корыстью и безрассудно распорядились народной собственностью.

Это не ограничивалось только золотыми приисками.

Можно с уверенностью сказать, что все проекты, реализуемые государством, были отмечены черными сделками.

"Если выкопать корни, то государственных чиновников больше не останется".

"Почти все государственные чиновники, большие и маленькие, были замешаны в коррупции".

Правильно было бы все изменить, но это парализовало бы государственные дела и пошатнуло бы экономику.

Тем не менее, настало время для принятия специальных мер, чтобы сломить разгул коррупции и связь со взяточничеством.

Именно королева Федерального королевства Казахстан могла вручить президенту грамоту о назначении на должность в соответствии с полномочиями, установленными Конституцией Азербайджана.

Можно сказать, что это была единственная официальная власть королевской семьи. Таким образом, премьер-министр был немедленно назначен исполняющим обязанности президента, так как эта должность была вакантной.

Когда был назначен исполняющий обязанности президента, завершилось назначение министров различных министерств, и родилось полноценное демократическое правительство.

Прошло 29 лет после распада Советского Союза.

Конечно, вскоре будет внесена поправка в конституцию и проведено голосование по выборам президента, но если не произойдет какой-либо необычной ситуации, велики шансы, что будет избран нынешний президент, названный королевской семьей.

Несмотря на свой суматошный график в Азербайджане, Юнхо также не забыл призвать Пак Чен Ира быстро найти местонахождение остальных золотых слитков.

Чен Ир стал совсем не показываться на глаза Юнхо, который так стремился к этому. Найти золотые слитки тоже было важно, но до этого предстояло сделать еще много работы.

Одной из них было разыскать семью Алиевых.

"Ваша Светлость, Служба разведки нашла зацепку".

Су Мин Сок вошел в кабинет Юнхо и тяжело вздохнул.

Поскольку президентский дворец в Баку был намного больше королевского дворца в Казахстане, казалось, что он постоянно тренируется.

"Идите медленно. Вы запыхались. Кстати, какую улику нашли?"

"Семья Алиевых находится в Таллине, портовом городе Эстонии".

Город Таллин, столица Эстонии, находился в Балтийском море. Это был исторический город, расположенный всего в 80 километрах от Хельсинки, Финляндия.

В стране, получившей независимость от Советского Союза, бюрократы были в достаточной степени коррумпированы, поэтому даже преступники могли жить как нормальные люди, если у них были деньги.

Это было место, откуда можно было отправиться в любую точку мира на корабле.

Другими словами, при путешествии на самолете оставались следы, а при путешествии на корабле можно было исчезнуть бесследно.

Помимо минимизации воздействия, использование корабля давало преимущество в перевозке большого количества груза, например, тяжелых золотых слитков.

"Поставьте директора Пака на кон".

Юнго похвалил Чон Иля за его старания, когда через мгновение его соединили.

"Чон Иль, ты проделал отличную работу".

-Даже не начинайте. Бумажной работы, которую я перелопатил, чтобы разобраться в этом, будет целый грузовик. Недавно он купил супербольшую яхту на имя своего близкого помощника.

По телефону раздался взволнованный голос Пак Чен Ира.

Он проделал весь путь до Эстонии и сам вел расследование.

"Тогда есть большая вероятность, что его семья уже сбежала из Эстонии".

-Я еще не подтвердил это. Мы узнаем это, если будем внимательно следить за большими яхтами.

"Вы хотите, чтобы я поддержал флот?"

Если семья Алиевых переедет, велика вероятность, что они воспользуются кораблем.

Юнго предложил мобилизовать флот, потому что было бы менее проблематично совершить рейд на корабль Алиева, когда он выйдет в международные воды, а не в эстонский порт.

-Это хорошая идея. Я захвачу яхту и выведу ее прямо в Каспийское море.

Позвонив Пак Чен Иру, Юнго связался с адмиралом ВМС Чжуном, чтобы подготовиться к операции.

Капитан Дмитрий, командующий Североморским флотом ВМС Казахстана, внимательно изучал, как захватить яхту, одновременно многократно перечитывая приказ командования флота.

Прошел уже месяц с тех пор, как он вернулся в порт Копенгаген, Дания, после морского сражения в Индийском океане. Он уже собирался заскучать, когда был отдан новый приказ.

Это была операция по захвату яхты, принадлежавшей семье президента Алиева, бежавшей из Азербайджана.

Задача североморского флота ВМС Казахстана заключалась в защите безопасности арктического маршрута, но делать было нечего, так как российский флот присматривал за арктическим маршрутом.

Поскольку Россия была союзником, казахскому флоту не приходилось часто посещать арктический маршрут.

Приказ захватить яхту был похож на детскую шутку, поэтому ему захотелось отправиться на пикник.

Однако ему нужно было быть осторожным, так как если капитан яхты подаст сигнал спасения во время захвата, это будет проблематично. Это было связано с тем, что казахстанский флот не мог быть раскрыт во время этого процесса.

Чтобы захватить яхту, военным кораблям пришлось бы приблизиться, одолеть ее силой, а затем насильно тащить. Однако, если бы рядом находился военный корабль, кто бы остался стоять на месте?

Помучившись в одиночестве, он вызвал своих подчиненных на совещание.

"Капитан, если военный корабль не сможет подойти близко, нам придется подлететь к нему на вертолете "Линкс". Я думаю, мы сможем захватить яхту, отправив на борт эсминца "Иджис" всего несколько специальных агентов".

Хотя это было новаторское предложение, это была и опасная операция, которая могла привести к жертвам, потому что вооруженные силы охраны бывшего президента также нельзя было упускать из виду.

"Это хорошая идея, но есть риск жертв. Подумайте о другом варианте. Это может быть хлопотно, если пострадают обе стороны".

Пока все размышляли, завернув головы, подполковнику Петру, капитану фрегатов, пришла в голову блестящая идея.

"Капитан, вы говорите, что если капитан яхты пошлет сигнал о спасении, то нас раскроют и у нас будут неприятности, так? Тогда почему бы нам не сообщить соседним странам, что мы в пути в качестве спасателей?"

Поскольку казахский флот был отправлен в Индийский океан, Средиземное море и Северный Ледовитый океан, беглый Алиев мог подумать о Казахстане, просто взглянув на военный

корабль.

Его яхта должна была скрыться, если бы военный корабль подошел для осмотра.

Конечно, он бы послал сигнал о спасении, но это была бы совсем другая история, если бы этот военный корабль вдруг превратился в спасателя.

"Это значит, что мы должны сообщить соседним странам, что мы отправили наши силы".

"Да. Кто заподозрит наши военные корабли? Поверят ли они частной яхте или пользующемуся международным доверием Королевскому флоту Казахстана?"

"Конечно, они поверят нам".

"Так что давайте не будем об этом беспокоиться и будем действовать по стандартному правилу. Речь идет о поимке федеральных преступников, так о чем беспокоиться?"

Его ответ был таким простым, но разве вышестоящее начальство не подумало бы об этом тоже?

Когда просили воздержаться от разоблачения, насколько это возможно, это означало, что яхта была не менее важна, чем Алиев.

"Есть причина, по которой высшие чины просят тебя быть предельно осторожным".

"

Я говорю вам, что это крайне осторожно. Это лучший способ действовать без потерь. Или мы можем использовать вертолет для захвата яхты".

Когда результаты оперативного совещания были доведены до сведения командования флота, был отдан приказ действовать гибко, в зависимости от того, как будет развиваться ситуация на месте происшествия.

В любом случае, было принято решение захватить яхту раньше времени, угрожая ей вертолетом Lynx и военными кораблями.

Пока они спешно готовились к отправке, агенты разведки в Эстонии сообщили, что яхта собирается покинуть порт.

В ход были пущены два фрегата и корабль снабжения.

Если яхта была захвачена, ее должны были отбуксировать в Каспийское море, поэтому корабль снабжения был необходим.

Хотя морские офицеры выразили нежелание, чтобы два фрегата были направлены только из-за одной яхты, командование флота на королевской территории строго сказало, что два корабля должны сопровождать ее безоговорочно.

"Что, черт возьми, находится на яхте?"

Если бы на яхту погрузили 30 тонн золота, то ее стоимость составила бы 1,6 миллиарда долларов, а если бы погрузили больше, то это была бы сумма для строительства нового легкого авианосца.

Эта сумма была оценена путем приблизительного подсчета объема добычи золота. Поэтому, конечно, это была яхта, которую нужно было строго охранять.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2194476>